

Артур Шопенгауэр. Концепция освобождения через любовь.

Дягилева Мария Васильевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: gylfi@bk.ru

Артур Шопенгауэр как философ своего времени глубоко переживал проблемы понимания Бога, свободы воли, этики и освобождения от мирских страданий.

В период Средневековой схоластики сложилась тенденция наделять Бога абстрактными определениями, которые Шопенгауэр уподобил одежаниям. В период Просвещения мыслители начали последовательно «снимать» их с Божества и единственное, что останавливало философов в тяге к упрощению понятия Бога - это боязнь, что за «одежаниями» не останется ничего. Неотъемлемыми свойствами Бога оставались личность и причинность, «и если их удалить, то можно еще говорить о Боге, но нельзя его более мыслить». [1, с.262]

Однако сам Шопенгауэр считал, что сознание может вознестись над личностным и каузальным, достигнув уровня, на котором не будет больше ни субъекта, ни объекта, а сознание индивидуума станет единственной сверхчувственной вневременной сущностью, которой невыгодно существование другой такой сверхчувственной сущности, то есть Бога. [1, с.262]

Бог в новой философии стал в каком-то смысле метасимволом, оправдывающим любой поступок, а религия, по мнению Шопенгауэра, суррогатом философии, который может объяснить все недоступные человеку аспекты внешнего мира и сверхразумные глубины бытия. И если философия сложна для восприятия большинства людей и требует от исследователя определенной исторической и философской осведомленности, то религия нуждается только в вере. Философ убежден, что со временем, когда человечество сумеет заполнить пробелы в знании, необходимость в религии отпадет, и общество от нее полностью откажется.

Согласно Шопенгауэру, положительные религиозные учения необходимы малообразованной массе, чтобы укротить природную грубость человека и удержать его от несправедливости и жестокости, наполнить дольний нелепый и пошлый мир высшим смыслом и содержанием. Для этого нужны не истины, которые люди не смогут понять, а метафорические объяснения, такие как притча, сказка, миф. [1, с. 277]

Таким образом, всякая положительная религия является идейным противником, «узурпатором престола» философии, откуда и происходит враждебность теологов к философам. Из этого следует, что мораль, столь необходимая для установления порядка в жизни общества, нуждается в опоре на какую-либо догму, доступную пониманию толпы, будь то мифическая, аллегорическая или достоверная. Наивысшим мифическим догматом является идея метемпсихоза, которая на протяжении многих столетий служит основным регулятором поведения индивидуума.

Наилучшими вариантами религий являются пессимистические религии - буддизм, индуизм, джайнизм, и в какой-то мере христианство. Они восхваляют так называемого «Преодолителя мира», в противовес тем, кто молятся Создателю. Христианство Нового Завета, тяготеющее к пессимистическим религиям, отрицающим мир, на историческом пути было насильственно соединено с мироутверждающими, оптимистическими религиями и, по убеждению философа, извращенно еще самими апостолами, которые проповедовали как норму общественной жизни - жизнь Христа, которая идеализировалась, а местами даже

фальсифицировалась. Мифология христианства - детище «конфликта почувствованной истины с данным еврейским монотеизмом, который в существенных чертах противоречит ей». [1, с. 284]

Поэтому моральные положения в Новом Завете, восхищающие Шопенгауэра, заглушаются нелепостью чудес. Однако философ не отвергает христианство, а сравнивает его с ядром, ради которого необходимо разбить покрывающую его скорлупу.

Величайшим достижением христианства было теоретическое обоснование в качестве основной добродетели человеколюбия, распространяющегося даже на врагов.

До этого первой и самой существенной добродетелью считалась справедливость, которую признавали философы древности наряду с мудростью, рассудительностью и мужеством.

Христианскому Богу если и не отказывают в справедливости, то, по крайней мере, святые отцы Церкви говорят, что Он в первую очередь милосерд, ведь в противном случае спасение было бы недостижимо в силу того, что все люди грешны. А само милосердие Его следует из Любви, «потому что Бог есть любовь» (1 Ин 4:8).

В философии Шопенгауэра в основе любви к ближнему лежит процесс сострадания, основанный на живом непосредственном сопереживании и на моральном мотиве, побуждающем «Я» к жертве ради страдающего. Это непосредственное инстинктивное участие в чужом страдании имеет нравственную ценность, т.е. не является эгоистическим мотивом; оно пробуждает в человеке внутреннее удовлетворение, называемое добротой.

Чужое страдание, данное «Я» лишь как внешнее, становится для него мотивом. «Я» чувствует нечто, но не в себе, а в другом. Следовательно, упраздняется граница между «я» и «не-я», и «я» страдает *в другом*.

Разум не может дать обоснования данного мистического процесса, хотя совершается он повсеместно и является основой освобождения «Я» от жизни как бесконечного страдания, обусловленного волей к жизни. Последняя выражается в фатальном чередовании ненасытного мучительного стремления к чему-либо, которое неминуемо сменит тоска и скука от пресыщения достигнутым. Так признание несовпадения моего Я с другим Я наносит удар по «*principium individuationis*», являющемуся корнем эгоизма. На следующем этапе раскрепощения человек должен, «набравшись мужества, исключить любые различия между своей и чужой индивидуальностью, открыть глаза и увидеть, что все мы подвержены одним и тем же несчастьям». [3, с. 152-153]

Далее приходит осознание, что всякая любовь есть сострадание, где подавленные ненависть и презрение перерождаются в покаяние, которое само по сути тождественно состраданию.

Окончательно искоренить волю к жизни может лишь путь аскезы. Ее понимание у Шопенгауэра, приближенное к идеалу жизни индийских мудрецов и христианских святых, включает в себя свободное и полное целомудрие, а следовательно и освобождение от требования воли к продолжению рода. Также этой цели служат добровольная нищета, смирение и самопожертвование. Для христиан это достигнутое состояние является ничем иным как благодатью, для буддистов - нирваной, а для Артура Шопенгауэра - спокойствием и безмятежностью.

Источники и литература

- 1) 1. А. Шопенгауэр. Введение в философию; Новые паралипомены; об интересном.

Сборник/Пер. с нем.; Худ. обл. М. В. Драко. - Мн.: ООО "Попурри 2000. -416 с.

- 2) 2. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3: Малые философские сочинения. 2011. -528 с.
- 3) 3. Д. Антисери, Дж. Реале, С. Мальцева. Западная философия от истоков до наших дней. От романтизма до наших дней. В 4.т. Т. -4. С.-Пб. 2008. 880с.

Слова благодарности

Выражаю благодарность Трофимовой Зорине Павловне за помощь и неоценимую поддержку в подготовке данной работы.